

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей

ОБОЙДЕМСЯ
БЕЗ СВАДЬБЫ

329

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Ивонн Линдсей

Обойдемся без свадьбы

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Линдсей И.

Обойдемся без свадьбы / И. Линдсей — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08779-9

Салли Харрисон, высококвалифицированный специалист в области информационных технологий, работает в фирме своего отца. Однако продвинуться в карьере ей мешает боязнь публичных выступлений, когда необходимо отстаивать свои разработки. Мало этого – в компании завелся «крот», сливающий корпоративные секреты конкурентам, и Салли – главная подозреваемая. Проверками занимается новый вице-президент компании Керк Таннер, правая рука ее отца и неотразимый красавец. Надо же было такому случиться, что Салли не только закрутила с ним роман, но и без памяти влюбилась...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08779-9

© Линдсей И., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ивонн Линдсей

Обойдемся без свадьбы

Yvonne Lindsay

Little Secrets: The Baby Merger

© 2017 by Dolce Vita Trust

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Внимание Керка в полутемном баре привлекла вошедшая женщина со светло-золотистыми волосами. Следом за ней вошел высокий, крепкий на вид мужчина. Она повернула к нему голову и что-то сказала, он кивнул и ушел. Керка это заинтересовало. Ясно, что мужчина, скорее всего, охранник, и его она, очевидно, отпустила.

Керк потягивал пиво и наблюдал за ней – она прошла по бару, кого-то ища. Одета она в узкие брюки и просторную тунику с длинными рукавами. Он сразу отметил пикантное и дразнящее сочетание привлекательных форм и стройности. Большинство женщин ненавидят свои округлые бедра и попку, и, судя по ее одежде, она была одной из таких женщин, критически относящихся к своей фигуры.

Но Керку как раз нравились такие формы.

Интересно, с кем она здесь встречается? С ухажером? Он немного позавидовал, окидывая ее оценивающим взглядом с головы до ног. Усталость, которая привела его сегодня вечером, чтобы отвлечься от служебных дел, ослабла.

Он сразу понял, кого она искала. Лицо у нее радостно засветилось, и она подняла руку, помахав молодой паре. Значит, это не ухажер. Керку почему-то это понравилось, и он с удовольствием сделал еще глоток солодового крафтового пива.

Керк заметил, что друзья подвинули ей бокал martinis. Ага, значит, они заранее это ей заказали, потому что она, очевидно, пунктуальна, предсказуема, и на нее можно положиться. Плохо, потому что эти черты не предполагают короткий жаркий флирт, а он ни к чему большему не расположен. У него четкий, устойчивый жизненный план. Слияние его компании с «Информационными технологиями Харрисона» здесь, в городе Белвью штата Вашингтон, вот-вот произойдет, а связь с обязательствами не является для него ближайшим приоритетом.

Что-то знакомое, связанное с этой женщиной, застряло в мозгу. Но что? Золотистые волосы падали ей на плечи и на спину гладкой волной, но было заметно, что совсем недавно она завязывала волосы в тугий хвост. Ему захотелось пропустить сквозь пальцы длинные пряди волос, чтобы понять, такие ли они шелковистые и мягкие, как выглядят.

Словно почувствовав его интерес, женщина тоже оглянулась, но взгляд на нем не задержался. Он успел как следует разглядеть ее лицо. Да, определенно оно ему знакомо. Неужели он встречался с ней раньше? Или видел где-нибудь ее фотографию?

Керк покопался в памяти. И вспомнил – это Салли Харрисон, единственная дочь Орсона Харрисона, возглавлявшего компанию «ИТ Харрисон». Той самой компании, которая официально сливается с компанией Керка завтра в три часа дня. Мысль пообщаться с Салли Харрисон показалась ему чрезвычайно привлекательной, хотя он знал, что она – девушка не для интрижки.

Он вспомнил детали досье Салли – оно его заинтересовало, но не фотография, которая не отдавала должного ее внешности. Начиная со средней школы Салли стажировалась во всех главных отделах отцовской компании, а это кое-что значит. Она окончила Массачусетский технологический институт с докторской степенью по системам социальной инженерии. И тем не менее, несмотря на опыт и прекрасное образование и тот факт, что она директорская дочка, она не поднялась по карьерной лестнице выше заурядного менеджера среднего звена.

Ее намеренно попридерживал отец или старшие менеджеры? Было что-то такое, о чем не говорилось в ее портфолио? Почему ее считали недостаточно квалифицированной или неподходящей для более престижного положения в компании?

И не скрывалось ли за всем этим темных пятен?

Ее знание дел в фирме делает Салли первым кандидатом для расследования, которым ее отец попросил Керка заняться, помимо оценки персонала во время слияния компаний.

Орсон Харрисон попросил Керка навести справки о том, кто мог быть ответственным за случайную либо преднамеренную утечку данных к самому крупному конкуренту компании Харрисона. Орсон подозревал, что конкурирующая компания «ДюБек технологии» получала сведения с целью захвата его компании в самое ближайшее время. Он поручил Керку основательно изучить досье у всех сотрудников. У всех, включая очень привлекательную мисс Салли Харрисон.

Керк глотнул еще пива, продолжая смотреть на нее через зал. Она едва пригубила вино и вертела в бокале коктейльную палочку. Вдруг она отбросила палочку, языком вытаскала коктейльную вишенку и съела. У Керка свело тело от такого сильного прилива желания, что он едва не застонал.

Да... Салли Харрисон весьма интересная особа. Керк твердо решил, что, прежде чем уйти из бара, он найдет способ, чтобы лучше ее узнать.

«Слияние компании. Ради общего блага».

В течение вечера Салли продолжала говорить правильные слова, когда друзья с воодушевлением рассказывали ей о своем медовом месяце, но не могла не думать об ужаснувшем ее заявлении отца сегодня за обедом. Если бы она не услышала это из первых уст, то не поверила бы своим ушам. И тот факт, что отец не нашел момента, чтобы заранее обговорить с ней слияние компании, задело ее за живое и стало жестким напоминанием о том, что она не является его поддержкой и поэтому не участвует в обсуждении. И еще ее терзала мысль, что слияние могло бы и не состояться, если бы она была настоящей помощницей отца: уверенной в себе, а не робкой и скованной.

О, разумеется, логично рассуждая, она понимала, что отец не согласился бы на план по слиянию, если бы это не было наилучшим решением для «ИТ Харрисон» и для многих тысяч служащих компании по всему миру. Похоже, что он не нуждался в ее услугах. Отец как председатель крепко держал в руках бразды правления – так было всегда.

Конечно, теперь компания получит новое название: «ИТ Харрисон-Таннер». Ясно, что изменится не только это, изменения будут существенными.

Когда она спросила отца, почему такая секретность вокруг слияния, то ответ был предсказуем.

– Тебе не о чем беспокоиться, – ответил он, отмахнувшись от нее, как обычно, в своей резковато-ласковой манере.

На ее вопросы отец отвечал очень уклончиво. Например, почему слияние именно с этой компанией, а не с другой? Что такого это принесет отцовской компании, чего уже не было? Почему этого человека, кем бы он ни был, назначают завтра действующим вице-президентом? Почему отец захотел, чтобы она присутствовала во время видеосеанса, когда он и вице-президент компании под новым названием «ИТ Харрисон-Таннер» одновременно сделают объявление всем сотрудникам о слиянии?

Помимо того, что она терпеть не могла публичности, как, скажите, она посмотрит потом в глаза коллегами, которые, возможно, сочтут, что она с самого начала знала о слиянии? Или хуже того: признаться, что она ничего не знала.

Отец постоянно вдалбливал в нее, что ей незачем много работать, потому что этим занимается он сам. Она знала, как упорно он работает. Даже слишком, о чем в последнее время свидетельствует его усталое и посеревшее лицо с глубоко залегшими морщинами. Еще одно очко не в ее пользу – она не была ему поддержкой, необходимой опорой, на которую он мог рассчитывать. Он, конечно, ничего такого не говорил. Он оберегал Салли всю жизнь, это продолжалось и когда она стала взрослой. К своему стыду, Салли не возражала.

Но она хотела также много и упорно работать, хотела стать ценным сотрудником компании и быть вовлеченной в принятие решений. Но куда спрятать свою неуверенность, из-за

которой она всегда оставалась в тени и позволяла другим использовать ее идеи и затем пожинать плоды успеха? Ее фобия – страх выступать на людях – заставляла не выделяться, и она знала, что из-за этой особенности другие получали вместо нее повышения. Значит, она не годится в управленцы высшего звена.

Когда после смерти мамы у нее появился мучительный страх говорить на людях, а лечение не принесло желаемого результата, отец продолжал ее уверять, что она просто поздний цветочек, чей талант раскроется позже, и все, что ей нужно, это время. Но ей сейчас двадцать восемь, а она все еще не переросла своей неуверенности. Салли знала, что это было постоянным – пусть и невысказанным – разочарованием для отца. Пусть он никогда не распространялся по этому поводу, Салли чувствовала, что он надеется, что она преодолит свою фобию и встанет рядом с ним у руля компании. Салли тоже на это надеялась. Она думала, что он дает ей еще время, и не понимала, что отец признал ее безнадежность. До сегодняшнего дня не понимала.

Решающей каплей стало его последнее решение. Отец всегда делился с ней своими планами по развитию фирмы, даже пользовался иногда ее предложениями, но сейчас он сделал все без нее. Она ничего не знала об этом важном решении. И она будет пребывать и дальше в неведении, если только не предпримет каких-нибудь действий. Давно пора заявить о себе, проявить полностью свои способности. Если она этого не сделает, то всю оставшуюся жизнь ею будут пренебрегать, а она этого больше не хочет. Она должна измениться. И как можно быстрее.

Гильда и Рон все еще смеялись и болтали, делясь воспоминаниями, обмениваясь легкими прикосновениями и взглядами, как всегда делают любящие пары. Это очень мило, но Салли остро чувствовала свою непричастность. В личной жизни и на работе люди вокруг общались непринужденно, легко, а ей с трудом давались каждое слово и поступок.

Когда оба посмотрели на часы и сказали, что им уже пора, Салли не возразила и осталась допивать коктейль.

Ей надо вернуться домой, пораньше лечь спать, чтобы отдохнуть к завтрашнему важному событию. Надо? Всю жизнь Салли делала исключительно то, что надо. Выходит, она провела жизнь, старясь угодить другим. А как же она сама? Должны же, в конце концов, начаться изменения! Может, пора уже начать? Проявить смелость? Отважиться на новое поведение?

– Мэм? Это вам.

Официантка поставила на столик перед Салли коктейль Гибсон. Салли удивилась:

– Мне? От кого?

– От джентльмена. – И показала от кого.

– Вы уверены, что это для меня?

– Да. Хотите, чтобы я вернула?

Хочет ли она? Испуганная мышка внутри вздрогнула и сказала: «О да, конечно». Но разве она не готова к новым жизненным опытам? К встрече с новыми людьми? К кокетству с мужчиной?

Салли повернулась и встретила глазами с тем самым мужчиной. Она и раньше обратила на него внимание – типичный уверенный в себе бизнесмен в безупречном темном костюме и накрахмаленной светлой рубашке с незастегнутой верхней пуговицей. А сейчас Салли вдруг почувствовала, как каждая клеточка в теле инстинктивно завибрировала под его взглядом. Он кивнул ей, поднял бокал в приветствии и улыбнулся. У Салли загло даже кончики пальцев на ногах.

«Смелее!» – прошептал голосок откуда-то в подсознании. Она посмотрела на официантку:

– Оставьте коктейль. И пожалуйста, передайте от меня благодарность.

– О, вы сами можете поблагодарить – он идет сюда.

Идет сюда? Салли запаниковала – как обычно. Надо бежать!

– Могу я присоединиться к вам? – мягко произнес мужчина, положив руку на спинку стула, с которого только что встала Гильда.

– Конечно. – Пульс частыми ударами отдавался в горле, но ей удалось произнести это достаточно спокойно. Она подняла бокал с коктейлем Гибсон, которым он ее угостил. – Спасибо.

– Не за что. В наше время не многие согласны выпить этот коктейль. Старомодный напиток для старомодной девушки.

Голос у него был низкий, глубокий и приятно ласкал слух – словно бархат на обнаженной коже. И его взгляд тоже был мягкий, обволакивающий. Под пиджаком угадывались широкие плечи, под рубашкой тонкого хлопка – мускулистая грудь. Оценить это она способна, а вот способна ли получить от этого удовольствие? Лицо у него худое, нос прямой, а глаза... глаза светлые, но какого цвета, сказать трудно, и смотрят прямо на нее. Губы у него дрогнули в улыбке. Он не производит впечатление человека, который часто улыбается, но в его улыбке не было неискренности или снисходительности.

Не зная, как ей реагировать, Салли уставилась в бокал и тоже улыбнулась.

– Вы угадали, – ответила она.

А когда снова подняла на него глаза, то увидела уже открытую широкую улыбку. Видеть эту улыбку – это все равно что получить электрический разряд прямо в интимные места. Ну и ну. Господи! Этому мужчине следует иметь разрешение на обладание подобной сексуальностью.

– Меня зовут Керк, а вас? – Он протянул ей руку и вопросительно изогнул бровь.

У Салли все внутри начало таять. В обычной ситуации она не купилась бы на бокал вина и приятное обхождение. Но... ей осточертело быть хорошей девочкой, которая всегда делает то, чего от нее ждут. Кто всегда уступает другим, и держится в тени, и не гоняется за успехом. Если она хочет добиться чего-нибудь в жизни, то ей придется смело идти вперед, а не прятаться по-прежнему на заднем плане, тихо и незаметно продолжая работать. Она ведь только что решила, что возьмет все в свои руки. И прежде всего она сделает то, что хочет прямо сейчас, и плевать на последствия.

Салли пожала ему руку.

– Я – Салли. Следующий коктейль за мной.

– Рад познакомиться. Но должен вас предупредить, что не в моих правилах позволить женщине это делать.

У Салли засосало под ложечкой. Знакомое ощущение. Обычно, сталкиваясь с непростой ситуацией, она тут же замолкала, стесняясь настаивать на своем. Но сегодня этого не произойдет. И Салли... ринулась в бой.

– О! На самом деле? Почему же?

– Я, видите ли, тоже старомоден.

Этого еще не хватало! Мало ей того, что отец является воплощением серьезности и старомодности. Последнее, что ей нужно в жизни, так это встреча с похожим мужчиной.

– Но, – продолжая улыбаться, сказал он, – что касается вас, то я готов сделать исключение.

– В моем случае? – выдавила она. – Но почему?

– Потому что я не думаю, что вы хотите угостить меня вином для того, чтобы пофлиртовать со мной.

Салли не удержалась и рассмеялась:

– Поверьте, со мной вам это не грозит.

– Да?

Ей, наверное, показалось, но в голосе у него послышалось разочарование.

– Ну, вероятно, нам надо подождать и проверить. – И сделала глоток из бокала с коктейлем.

Глава 2

Каким образом несколько коктейлей и танец привели к тому, что она вошла в квартиру едва знакомого мужчины? Керк бросил пиджак на спинку бежевого цвета дивана, а Салли лишь мельком оглядела обстановку, характерную для многих квартир, которые арендуют приезжающие по служебной необходимости бизнесмены: однотипные мебель и картины на стенах. Единственный штрих присутствия живого человека – обеденный стол с архивными папками.

Вот и все, что она заметила, прежде чем его руки коснулись ее волос, приподняли пряди с затылка, а губы прижались к шее. Салли вздрогнула. Керк взял ее руку и повел в спальню. Когда он повернулся к ней лицом, она снова вздрогнула, увидев в его глазах жадный блеск.

«Смелее, – напомнила себе Салли. – Ты же хотела этого. Не робей. Возьми то, что хочешь».

Салли потянулась к его галстуку и, ослабив узел, выдернула конец из-под воротника, и галстук упал на пол. Затем занялась пуговицами, удивляясь тому, что пальцы не дрожат, учитывая, что все ее тело вибрировало от желания к этому мужчине. Надо подумать, успокоиться, черт подери, она хочет этого и сделает так, как хочет. И насладится моментом.

Керк не остался безучастным. Его большие теплые руки гладили ее сквозь ткань туники, и ей казалось, что эта туника самая что ни на есть сексуальная и романтическая из всех ее вещей.

Она расстегнула наконец ему рубашку и провела ладонями по широким мускулистым плечам, по груди.

Во время танца она успела понять, что он в прекрасной форме, но сейчас... о господи, этот мужчина действительно атлетически сложен. На мгновение ей сделалось неловко от собственного несовершенства: маленькая грудь, широкие бедра и полноватый зад.

Керк терся лицом о ее шею, и от ощущения его горячего дыхания, его губ на коже улетучились все мысли, остались лишь прикосновения. Салли смутно сознавала, что Керк ловко снял с нее тунику, затем брюки. Она опять почувствовала неуверенность, потому что он увидел ее белье: бюстгальтер, правда, красивый, с кружевом, но трусики слишком простые и совсем закрытые.

Салли подавила смешок:

– Простите, я не ожидала такого продолжения вечера, когда одевалась сегодня утром.

– Не извиняйтесь. Вы прекрасны. И к тому же мне безумно нравится белье из белого хлопка – оно очень сексуально.

Он действительно так думает или просто говорит то, что ей хочется услышать? Но по его лицу поняла: да, он так думает. Тогда она заключила в ладони его щеки и поцеловала со всей страстностью, на какую была способна. Несколько слов – правильных слов, – и она почувствовала себя уверенно.

Она не заметила, как он нащупал застежку бюстгальтера, но зато никогда не забудет тот момент, когда он взял в руки ее обнаженную грудь. Он сделал это с каким-то благоговением. Пальцы осторожно ласкали соски. Салли выгнула спину – она жаждала большего. Она не скованная стеснением невинная девушка, но до сих пор ей не удалось почувствовать в себе такого ответного огня. И она окунулась в предвкушение того, что последует.

Когда он поймал ртом тугой сосок, она тихонько охнула. Ноги не держали, а глубоко внутри живота и между бедер зародилась сладкая боль.

– Чудо, – прошептал он, облизывая кончик соска, от чего дрожь прокатилась у Салли по телу. Нет, ей не холодно – это адский жар желания.

Руки Керка уже у нее на бедрах, стягивают вниз трусики, и она, в первый раз не стыдясь своей наготы, сбрасывает их.

– По-моему, я в более невыгодном положении. – Салли нашла в себе силы пошутить.

– Я – за равные возможности, – улыбнулся он и раскинул руки, чтобы она смогла добраться до пряжки на ремне брюк.

Он выглядел невероятно сексуальным, сбрасывая с себя ботинки, носки, брюки и трусы-боксеры. Ей не терпелось увидеть его обнаженным, чтобы потрогать выпирающие мышцы. Каждый голый кусочек кожи возбуждал ее.

Она провела рукой по его груди, по животу и ниже. Он тут же покрылся гусиной кожей, член набух и напрягся.

– Вот что вы со мной делаете, – сказал он.

И снова он заставил ее ощутить свою силу, желанность. Долго не раздумывая, она сомкнула пальцы на его члене, дивясь тому, что под гладкой, мягкой кожей скрывается стальная твердость.

Они оказались на кровати. И он все сделал красиво, даже элегантно, не так, как у нее случалось раньше – раньше было просто быстрое сплетение рук и ног. Салли не представляла, что можно двигаться в унисон. Она познавала его тело, прислушивалась к его реакции на прикосновения. Все происходило естественно. Она хотела медленно наслаждаться, и Керк тоже, кажется, не торопился, давая ей время узнать то, что ему особенно приятно, как возбудить его до крайности.

А затем настал его черед. Руки, уверенные и крепкие, гладили ее, пальцы, проворные и нежные, нажимали и пощипывали, пока она не начала дрожать все телом с головы до ног. Он давал ей возможность получить наслаждение, которого она жаждала. Лаская ее, он шептал, какая она красивая, какая совершенная. Это были самые потрясающие моменты в ее жизни.

Когда же наконец она полностью ощутила его у себя внутри, то поняла – вот оно, идеальное состояние. Бедра у нее приподнялись, принимая его, и по мере того, как он заполнял ее собой, она сознавала, что ничего на свете не сравнится с этим блаженством, и, возможно, она никогда больше ничего подобного не узнает. Сегодняшняя ночь – дар свыше, который она будет лелеять. Лелеять моменты, когда она ощутила себя желанной.

Волны наслаждения одна за другой прокатывались по телу. Он с гортанным хрипом продолжал рывки, и Салли подчинялась ему, его силе. Она впилась ногтями – хорошо, что у нее практичный маникюр и ногти не длинные, – ему в кожу, почти теряя сознание от нахлынувшего потока удовольствия, от накала возбуждения. В ее жизни ничего похожего никогда не будет.

Сердце отбивало бешеный такт, кожу жгло и кололо. Ей было жаль, что радостное безумство, выжавшее из нее все силы, всего-то на одну ночь. Она не принадлежит к женщинам, которые довольствуются такого рода любовными утехами. У нее впереди карьера, целая жизнь, которую надо строить по-новому и доказывать это пусть только самой себе. Броситься очертя голову в связь, возможно обреченную на неудачу... Это отвлечет ее от намеченной цели. Она должна воспринимать эту встречу такой, какая эта встреча есть, – прекрасным и незабываемым приключением, – а затем поблагодарить замечательного мужчину за чудесное окончание вечера, одеться и уйти домой.

Но как же трудно будет отстраниться от него и встать. Керк пробормотал что-то ей в ухо и перевернулся на бок, увлекая ее за собой, так что она почти распласталась на нем. О боже, он великолепен. Салли не могла отвести глаз от его торса. Как же ей повезло встретиться с таким мужчиной! Она наклонила голову к его груди и прислушалась к стуку сердца, сначала частому, затем размеренному, медленному. Дыхание тоже успокоилось, пальцы перестали теребить ей волосы.

Он спал. Еще пять минут, и ей пора уходить. Осторожно она высвободилась из его рук, встала и на цыпочках обошла спальню, подбирая свою одежду. Потом быстро привела себя в порядок в ванной. Никакого замешательства при утреннем свете, никаких объяснений, никакой неловкости за завтраком – ничего этого не будет.

Салли вышла из квартиры и достала из сумки телефон. Она едва успела нажать на приложение вызова такси, как экран телефона, поставленного на спящий режим, чтобы не мешал встрече с друзьями, засветился, и она увидела имя. Это Мэрилин, личная помощница отца с тех пор, как Салли себя помнила. Мэрилин стала ей второй матерью, когда мама умерла.

Что случилось, если Мэрилин звонит ей в такой час, за полночь?

– Алло? – ответила Салли, выходя из дверей лифта в вестибюль.

– Ты где? – раздался взволнованный голос Мэрилин. – Я два часа пытаюсь до тебя дозвониться.

Сердце упало куда-то вниз.

– Что случилось, Мэрилин?

– Это с отцом. Он вечером вернулся в свой офис, и охранники нашли его там, когда делали обход. У него сердечный приступ, сейчас он в больнице. Салли, с ним все очень плохо. Очень.

Салли подавила крик, судорожно запоминая адрес клиники.

– Где ты находишься? Я пошлю Бентона с машиной, – сказала Мэрилин.

– Нет, не надо. Я недалеко от больницы и уже заказываю такси. Ты там?

– Конечно. Но мне ничего толком не говорят, потому что я не родственница.

– Я скоро буду.

Пять минут, пока Салли ждала такси, стали самыми томительными в ее жизни. Вот так за какую-то секунду все может измениться. Только что она была захвачена новыми потрясающими, радостными впечатлениями. Мгновение... и конец всему.

Зачем она оставила отца одного после обеда, особенно в преддверии завтрашнего события – объявления о слиянии компании? Салли вспомнила, каким усталым он выглядел сегодня вечером. А она не придавала этому значения, сочла, что ничего необычного нет. Да она даже не спросила, как он себя чувствует. Как же она виновата! Он не хотел волновать ее разговорами о слиянии и решил не волновать еще и своим состоянием. Она эгоистка! Ей было больно и стыдно. Если бы она вернулась домой после ухода Гильды и Рона, то ответила бы на звонок и уже была в больнице. А если она опоздает? Что будет делать, если потеряет отца? Салли не представляла. Он ее опора, ее поддержка, ее убежище.

– Держись, папа, – шептала она. – Пожалуйста, держись.

* * *

Керк всегда вставал рано и проснулся, едва солнечный свет начал пробиваться через жалюзи. Во всем теле приятная истома, чего он не испытывал никогда раньше. Хотелось продолжения, и он протянул руку, ища тепло, исходящее от лежащей рядом Салли. Но рука никого не нашла. Пусто. Когда она успела встать? На него не похоже так глубоко заснуть, чтобы не заметить, как женщина, с которой провел ночь, встает и уходит. Но он почти что лишился чувств после той взрывной страсти.

Наверное, она в ванной. Он посмотрел, не видна ли полоска света под дверью. Нет, темно. Он сел и оглядел комнату – одежды тоже нет.

Не важно. В конце концов, он увидит ее в офисе, пусть она об этом еще не догадывается. Но осталась неловкость от того, как она потихоньку ушла, не попрощавшись. Возможно, она хотела, чтобы не было того, что произошло? Или для нее это не стало таким же чудом, как для него? Керк покачала головой. Глупости. Он знал, что она получила не меньше наслаждения, чем он. Они верховодили по очереди. Стоило лишь вспомнить, как она отвечала ему, все эти милые звуки, податливость ее тела, желание, которое вспыхивало вновь и вновь и полностью удовлетворялось обоими.

Керк со стоном откинул простыни. Надо отделаться от презерватива – он успел каким-то чудом в последнюю минуту его натянуть. Но стон быстро перешел в жуткое ругательство, когда он увидел, что презерватив не плотно прилегает. Окончательно проснувшись, он пошел в ванную и избавился от теперь уже бесполезного предмета. В голове нарисовались разные варианты дальнейших событий. Конечно, она вполне могла принимать противозачаточные таблетки. Почему он ее об этом не спросил? Да потому, что едва успел позаботиться о себе, хотя, как оказалось, неудачно. В любом случае он обязан ей сказать, и сказать поскорее. Но как? Не ждать же, когда ее отец представит их друг другу в офисе, а он пожмет ей руку и скажет: «Привет. Насчет вчерашней ночи... презерватив порвался».

В гостиной зазвонил мобильник, Керк вернулся туда, как был голый, и вынул телефон из кармана пиджака. Он узнал номер – личная линия Орсона Харрисона – и тут же ответил, удивившись женскому голосу. Звонила Мэрилин, помощница Орсона, и объяснила, что с ее боссом случилось прошлой ночью. Керк покрылся холодным потом.

– Собирайте совет директоров как можно скорее, – распорядился он. – Я буду через двадцать минут.

Глава 3

Керк с трудом собрался с мыслями. На срочном собрании совета директоров все были потрясены, узнав о сердечном приступе Орсона, но сошлись на том, что компании не следует показать слабость, особенно когда Керк представил секретный доклад, излагающий причины для слияния. Поэтому Керк был назначен временным председателем.

Новые обязанности, здоровье Орсона Харрисона, разговор с Салли... Керк на секунду прикрыл глаза. Какой же он идиот, если дал волю страсти затуманить рассудок. А он ведь поклялся не допускать необузданных чувств и импульсивного поведения. И вот, полюбуйтесь на него.

Да... Салли не придет в восторг от его новости. Особенно когда жизнь ее отца висит на волоске. До сих пор из больницы поступало крайне мало информации, только то, что Орсон находится в критическом состоянии. Даже Мэрилин, знавшая Орсона почти тридцать лет, и с ее въедливостью не узнала больше, чем сообщала справочная служба о состоянии больного.

Керк был удивлен, увидев этим утром Мэрилин на ее обычном рабочем месте личного секретаря. А она лаконично заявила, что должен кто-нибудь заниматься делами в отсутствие Орсона, и не скрыла недовольство, узнав, что Керка назначили временным председателем.

Керк взглянул на часы: может, Мэрилин дозвонилась до Салли? Он нажал на кнопку внутриофисного телефона.

– Есть новости о мистере Харрисоне?

– Нет, сэр, – отрезала Мэрилин, не скрывая раздражения оттого, что он сидит в кабинете Орсона даже временно, как и то, что он занял его должность.

Но разве не правильно, что он займется руководством прямо сейчас, раз уж будет делать это в будущем? И служащим проще сознавать, что кто-то стоит у руководства компанией. Ну, положим, для всего персонала, за исключением Мэрилин.

– Спасибо, Мэрилин. – Керк старался, чтобы голос звучал вежливо и приветливо. – А мисс Харрисон? С ней вы уже связались?

– Полагаю, что она в офисе, но я пока что с ней не разговаривала.

Керк посмотрел на часы. Половина третьего. Скоро запланированное объявление о слиянии компании, а видеотрансляция назначена ровно на три часа. Будет ли Салли присутствовать? Керк знал, что ее отец хотел бы этого, хотел, чтобы она находилась рядом с ним, но в свете последних событий Керк не стал бы винить ее, если она этого не сделает. Прийти в офис – это уже не легкое решение, когда отец так тяжело болен.

– Не могли бы вы оставить ей сообщение с просьбой зайти ко мне, как только она сможет? Я хочу обговорить с ней видеотрансляцию перед началом.

– Разумеется, сэр.

Мэрилин запнулась, произнося обращение «сэр», и Керк не мог этого не заметить. Он уже просил ее называть его по имени, но, судя по всему, его пожелание было проигнорировано. Ладно – у него и без нее забот хватает. Например, как, черт возьми, он скажет Салли о презервативе?

Через несколько минут он услышал женские голоса в приемной, и двойная дверь кабинета открылась.

В проеме двери Керк увидел Салли – она продолжала что-то говорить Мэрилин, повернув к ней голову. Когда она увидела, кто встает из-за стола отца, то лицо у нее застыло.

– К-керк?

Она побледнела. Бледность подчеркивали темные круги под глазами и усталость на лице, чего никакой макияж не мог скрыть. Керк быстро подошел к ней и усадил в кресло.

– Мэрилин, – сказал он секретарше, вошедшей следом за Салли, – пожалуйста, принесите воды мисс Харрисон.

Секретарша ринулась из кабинета и моментально вернулась со стаканом воды. Керк вложил стакан в дрожащую руку Салли.

– Мистер Таннер, вы же понимаете, что она не в силах быть на сеансе видеосвязи, – заявила Мэрилин. – Ей не следует...

– Это решит сама мисс Харрисон. Мэрилин, лучше принесите ей что-нибудь поесть. Уверен, что у нее во рту и крошки сегодня не было.

Салли покачала головой:

– Нет. Я и думать не могу о еде.

Она глотнула воды. Рука у нее так дрожала, что Керк сжал ей пальцы, чтобы она не опрокинула стакан и не облилась. Салли поморщилась, когда он коснулся ее. Он был уверен, что это не укрылось от Мэрилин.

– Вам необходимо поесть, – сказал он и повернулся к секретарше. – Не могли бы вы принести из буфета фрукты для мисс Харрисон и, возможно, йогурт?

– Салли, может, лучше я останусь с тобой, а еду принесет мистер Таннер?

Керк удержался от резкого ответа. Он не намерен пререкаться с Мэрилин здесь и сейчас. Да и с Салли он все равно не сможет сейчас поговорить так, как следует. Он окинул ее взглядом от золотистой головки до аккуратных туфель. Даже в скромном бледно-голубом костюме и затянутыми в такой тугий хвост волосами, что у него самого едва не сдавило голову, Салли не могла его не волновать.

Господи, вдруг она уже беременна от него? Эта мысль была подобна удару под дых.

– Хорошо, – сказал он, решив отложить разговор, чтобы им никто не мешал и не прерывал.

Надо дать Салли время привыкнуть к его присутствию в компании... и к тому, что он скрыл этот факт от нее прошлым вечером. Он не сомневался, что общение между ними теплым не будет, особенно после того, как она узнает, что он с самого начала знал, кто она.

Салли перевела взгляд с Мэрилин на Керка.

– Все в порядке, Мэрилин. Ты же знаешь, что я люблю, так что лучше сама все мне принеси. Я действительно чувствую слабость.

– Ну конечно, – согласилась Мэрилин и похлопала Салли по плечу. – Ты всегда была слабенькой. Я вернусь через минуту.

Мэрилин с громким стуком закрыла за собой дверь, не оставив у Керка сомнений в том, как ей неприятна его osoba.

– Еще глоток, – потребовал Керк, глядя на Салли.

Слава богу, что краска немного прилила к ее лицу.

– Как ваш отец? – спросил он.

Она тяжело вздохнула:

– Он в искусственной коме. Врачи говорят, что состояние стабильное... Не знаю, насколько это положительный фактор, когда он так ужасно выглядит и ни на что не реагирует. – Голос у нее прервался. – Они надеются прооперировать его завтра. Очевидно, коронарное шунтирование.

Керк положил ей руку на плечо.

– Я знаю вашего отца. Он сильный, он справится.

Она подняла на него лицо, и он увидел, что в ее голубых глазах вспыхнул гнев.

– И как хорошо вы знаете моего отца?

Керку сделалось неловко. Надо отдать должное дочери Орсона – она умеет поставить на место.

– Я знал его большую часть жизни.

– Как же так получилось, что я ни разу вас не встретила до прошлого вечера?

– Наши родители дружили. После смерти моего отца мы с мамой переехали. Я тогда был еще ребенком. Поэтому вы не были знакомы со мной раньше.

Он умышленно изложил все очень кратко. Времени на подробности нет.

– А сейчас вы вернулись. – Она помолчала, потом снова бросила на него сердитый взгляд. – Вы ведь знали, кто я?

Керк сжал зубы и кивнул. Он не привык сожалеть о сделанном, и, если бы он смог вернуть время назад, вернуть прошлый вечер и ночь, он сделал бы то же самое. Или нет? А пошла бы она с ним, если бы знала, что он вскоре станет ее боссом? А он? Упустил бы возможность забыться в ее объятиях и никогда не узнать блаженства, которое они оба испытали? «И не увидеть порванного презерватива». Ему лучше не думать об этом сейчас.

– Понятно. – Салли сделала глоток воды. – Мэрилин назвала вас мистером Таннером. Значит, вы тот самый Таннер в «ИТ Харрисон-Таннер»? Новый вице-президент?

Он снова кивнул.

– Вы сразу поставили меня в невыгодное положение. Возникает вопрос: почему вы так поступили? Вам доставило удовольствие переспать с ничего не подозревающей председательской дочкой? А вообще можете не отвечать. – И махнула рукой.

– Давайте поговорим об этом позже за ужином.

– Я не хочу ужинать с вами. Я не хочу даже находиться в одной комнате с вами.

Она раскраснелась от возмущения. Но это лучше, чем восковая бледность.

Вернулась Мэрилин и поставила поднос Салли на колени.

– Вот, дорогая. Мало того, что твой отец в больнице, не хватало, чтобы ты заболела. Я ведь не один год твердила ему, что необходимо отдыхать, но разве он меня слушал? – Мэрилин, словно почувствовав напряжение, выпрямилась и пронзила Керка взглядом. – Что-то еще... сэр?

– Нет, спасибо, Мэрилин. Пока что все. – Керк посмотрел на часы. – Ешьте, – велел он Салли. – У нас пятнадцать минут.

– Я не могу...

– Пожалуйста, Салли, попробуйте поесть. Это придаст вам силы продержаться несколько часов. Нравится вам или нет, но нам придется работать вместе, особенно сегодня. Совершенно ни к чему, чтобы вы упали в обморок перед телекамерой во время объявления о слиянии компаний в свете новостей о сердечном приступе вашего отца.

Их взгляды скрестились, и прошла минута, прежде чем Салли вняла его просьбе и начала есть фрукты, принесенные Мэрилин.

– Я все равно не хочу идти с вами на ужин, – пробормотала она.

– Нам необходимо поговорить о вчерашнем вечере, а сейчас у нас нет времени.

– Я совершенно не желаю обсуждать вчерашний вечер. Я предпочла бы забыть об этом.

Ее гнев и недоверие были такими осязаемыми, что, казалось, их можно пощупать. Какой контраст с ее мягкостью и открытостью прошлой ночи. Керк мог представить, что будет, когда она услышит то, что он должен ей сказать. В дверь постучали, и в кабинет просунул голову один из телевизионщиков:

– Осталось десять минут, мистер Таннер! Нам нужно приладить вам микрофон и проверить звук.

– И мне тоже, – дрожащим голосом произнесла Салли.

– Вы уверены, мисс Харрисон?

Керк увидел, как она опять побледнела. Но, верная бойцовскому духу Харрисонов, Салли отставила поднос с фруктами на стол и встала. Она оправила жакет, провела ладонями по бедрам. Руки у нее все-таки дрожали.

– Абсолютно уверена. Давайте покончим с этим.

– Вам не надо говорить, вам вообще не надо ничего делать. Я сам сделаю объявление.

– На самом деле? Вы считаете, что это удачная мысль, учитывая, что люди ожидали увидеть моего отца, человека, которого они знают и которому... доверяют, а вместо этого перед ними появятся вы?

От едкости в ее голосе могло бы свернуться молоко.

– Они могут доверять мне, – ответил Керк на ее тираду. – И вы тоже.

– Простите, но мне трудно в это поверить.

Салли пожалела о том, что поела. Теперь ее подташнивало. Как осмелился Керк скрыть от нее, кто он? Что же он за дрянь такая, если добивается преимуществ, поставив соперника в заведомо невыгодное положение? Он постарался дать ей понять, кто хозяин положения! А что, если он попытается использовать против нее их единственную ночь?

Салли выпрямила спину и посмотрела ему прямо в глаза.

– В отсутствие моего отца я сама хотела бы сделать объявление о слиянии. Вы сможете уточнить детали позже. Этого хотел бы папа.

Тошнотворное ощущение в желудке усилилось при мысли быть номинальной главой, поскольку именно она сделает заявление о расширении компании. Но она обязана это сделать хотя бы ради того, чтобы спасти репутацию. Керк с минуту смотрел на нее, потом пожал плечами, взял с письменного стола пачку бумаг и отдал ей.

– Вот официальное заявление, которое ваш отец приготовил вчера. Если вы уверены, что справитесь, я не возражаю, чтобы это сделали вы, а я отвечу на вопросы аудитории. После окончания вопросов и ответов онлайн мы повторим то же самое для прессы.

– Почему на вопросы будете отвечать вы? Почему не Сайлас Роджерс, как исполнительный директор, или один из старших администраторов?

– Салли, ваш отец и я несколько месяцев работали вместе над подготовкой этого решения. Никто другой кроме меня не сможет дать ответы на вопросы. Я единственный, кто разрабатывал план с вашим отцом. Вот почему я был назначен временным председателем. Совет директоров на совещании, которое состоялось сегодня утром, дал свое одобрение.

Сегодня утром... пока она была в больнице, сходя с ума за отца.

– Несколько месяцев? – не сдержавшись, выкрикнула Салли. – Но я не слышала об этом до вчерашнего дня!

– Это было решение вашего отца – ничего не разглашать как можно дольше. Он надеялся сделать объявление вместе со мной сегодня. Мы бы выступили единым фронтом, но, поскольку он не может этого сделать, сделаем мы с вами. Согласны?

Согласна ли она? Нет, категорически не согласна. Но разве отец не продумал все? И ни одно из его решений – за исключением совместного поспешного обеда прошлым вечером – не включало ее.

– Позвольте мне почитать заявление.

Салли читала текст, напечатанный на страницах через два интервала, и слышала голос отца в каждом прочитанном слове. Это неправильно. Он сам должен быть здесь и сам это сделать. Эта компания – предмет его гордости и радости, созданная его упорным трудом, и он уважал каждого из своих сотрудников, высоко их ценил.

Ей придется преодолеть свою фобию и стать тем человеком, на кого отец мог бы положиться.

Беспокойство и волнение росло с каждой минутой. «Будь смелой, – приказала себе Салли. – Ты сможешь это сделать». Она глубоко вздохнула, встала и встретила глазами с Керком.

– Пойдемте.

– Вы уверены? Вы справитесь?

Серо-зеленые глаза просверлили ее. Салли чувствовала, что он наверняка видит ее насквозь, видит напускную браваду, видит, как она трясется внутри. Вероятно, ему рассказал отец про ее глоссофобию¹. Но она не отступит.

– Справлюсь, – ответила Салли, придав голосу твердость, которой не чувствовала.

– Салли, вы не должны...

Она тряхнула головой:

– Нет, должна.

Он не понимает, но сейчас для нее это жизненно важно. Способ доказать, что она чего-то стоит. Возможность доказать отцу, когда ему станет лучше и он об этом узнает, что она в состоянии побороть страх, робость, тревогу и на нее можно положиться.

Керк кивнул:

– Прекрасно. Помните, что я буду рядом.

Нужно ли ей это? Она не хочет зависеть от него, от человека, с которым вступила в интимную связь, но совсем его не знала.

«Не думай о прошлой ночи! Не думай о том, какой у него запах, какое тело и какое наслаждение он тебе доставил».

Она должна об этом забыть! Они вошли в конференц-зал. И на нее моментально нацелилась камера. За камерой – телеэкраны во всю стену зала. На каждом экране – лица сотрудников, собравшихся в своих отделах. И все смотрят прямо на нее.

¹ Глоссофобия, или логофобия, – страх говорить с незнакомыми людьми и публично выступать. (Здесь и далее примеч. пер.)

Глава 4

Керк сразу почувствовал, что с Салли не все в порядке, как только они вошли в конференц-зал. У нее был такой вид, словно она сию минуту кинется прочь в коридор. Она внезапно остановилась, глаза были прикованы к экранам на противоположной стороне зала. Керк увидел капельки пота у нее на лбу и верхней губе. Она дрожала.

– Салли? – мягко произнес он.

Она сглотнула слюну и быстро взглянула на него.

– Я смогу, – сказала она.

Наверное, с такой же непреклонностью французская аристократка всходила на гильотину. На деревянных ногах Салли подошла к подиуму, установленному перед камерой, сжимая в руке бумаги. Положив их на подставку, разгладила ладонями.

– Пять минут до эфира! – крикнули из зала. – Пожалуйста, наденьте на них микрофоны.

Керк тронул Салли за руку.

– Позвольте, это сделаю я.

Она молчала, а двое помощников звукооператора тем временем прилаживали каждому микрофон к лацкану пиджака и проверяли звук.

Керк стиснул ей руку.

– Салли, никто не ждет этого от вас. Менее всех – ваш отец... особенно при сложившихся обстоятельствах.

– Как вы не понимаете, – не глядя на него, прошептала она, – именно поэтому мне нужно это сделать.

– Десять, девять, восемь... Прямой эфир через три... – Помощник оператора отсчитал последние две секунды, показывая пальцами.

Керк ждал, когда Салли заговорит, но повисло молчание. Она смотрела мимо мигающего красного глазка камеры на лица сотрудников на экранах в конце зала. Затем, едва заметным движением, подвинула бумаги Керку. Он с дежурной улыбкой представился аудитории, прежде чем поздоровался от лица Орсона, и коротко объяснил, что болезнь помешала ему быть на этом событии.

Салли, застыв, стояла около Керка, пока он говорил о необходимости слияния компании. Затем последовали вопросы и ответы. Как только он закончил и красный свет камеры погас, Салли сорвала с себя микрофон и направилась к двери. Керк догнал ее уже в коридоре, взял за руку и повернул к себе.

– Оставьте меня!

Керк увидел, что она плачет.

– Салли, все хорошо. Вы прекрасно держались.

– Прекрасно? Вы называете прекрасным то, что я выглядела дохлой рыбой?

Ее надо срочно отвлечь!

– Дохлая рыба? Вот уж на что вы абсолютно не похожи.

– Не надо быть таким буквальным.

– Не удержался. Когда я смотрю на вас, то представить холодную рыбу... увольте.

Плакать она, слава богу, перестала.

– Вы просто невозможны, – пробормотала Салли.

– Расскажите мне, насколько я невозможен, за обедом после пресс-конференции.

– Нет.

– Салли, нам надо поговорить о прошлой ночи. И о теперешних делах.

Было видно, что она собирается возразить, но к ним по коридору шел сотрудник службы по связям с общественностью. Керк понял, что их ждут на пресс-конференции.

– Пожалуйста. Просто обед. Ничего большего.

Наконец она кивнула:

– Никакого обеда. Но поговорить – да. Сначала я поеду на несколько часов в больницу. Увидимся позже в моем отделе.

Он рассчитывал не совсем на это, но сойдет и так.

Уже было поздно, и почти все служащие ушли домой. Медиасессия длилась дольше намеченного, а затем Керк вызвали на импровизированное совещание с исполнительным директором и другими администраторами. Совет директоров хоть и согласился назначить его временным председателем, но администраторы все же хотели увериться в том, что именно они ответственные лица. Керку удалось все уладить.

А сейчас у него более важная задача. Керк снял галстук, сунул в карман и отправился в отдел Салли. Постучав и не дождавшись ответа, он повернул ручку двери и вошел.

Салли сидела за письменным столом, уронив голову на руки. Керк испугался. Но она дышала ровно и размеренно, плечи в такт дыханию приподнимались и опускались. Она сняла жакет, под прозрачной тканью блузки проглядывало кремовое кружевное белье.

Желание прострелило Керка насквозь. Единственное, чего ему хотелось сию минуту, это снять с нее блузку и провести руками по соблазнительному белью. И по коже, гладкой и шелковистой.

Нет, с этими забавами покончено. Что бы ни было в Салли Харрисон заманчивого, он должен себя обуздать каким угодно способом. Керк заставил себя увидеть просто женщину, которая так крепко спит, что не слышит ни стука в дверь, ни шагов.

Она, несомненно, устала. Последние двадцать четыре часа ей туго пришлось. Да любой человек, переживший такой шок, не выдержал бы. Орсон предупреждал его о том, что Салли подвержена сильным приступам тревоги, когда дело доходит до публичного выступления. Но он понятия не имел, как это серьезно. Вот почему она оставалась менеджером среднего звена и не поднималась по служебной лестнице, чтобы быть рядом с отцом.

Он никогда прежде не видел такого отчаяния на лице человека при мысли выступить на публике. И никогда не видел такой смелости, которую она проявила, преодолевая страх. Возможно, не будь она эмоционально так выжата, у нее сегодня хватило сил побороть свою фобию. Но этого не случилось.

Салли пошевелилась, просыпаясь, и выпрямилась.

– Который час? Вы давно ждете?

На щеке после сна у нее осталась полоска от манжета рукава блузки. Почему-то эта мелочь еще больше расположила его к ней. Она нуждается в защите – он нутром чувствовал.

– Не долго, – ответил он. – Но уже поздно. Как ваш отец?

– Хорошо, насколько это возможно. В стабильном состоянии и по-прежнему подключен к приборам. Но врачи уверены, что он перенесет завтрашнюю операцию. – Салли встала из-за стола и оказалась лицом к лицу с Керком. – Вы ведь пришли сюда говорить не о нем. Что вы хотели мне сказать?

– Я надеялся обсудить это за ужином. Не знаю, как вы, а я умираю от голода.

– А я рассчитывала, что мы поговорим здесь.

– Но мы могли бы убить двух зайцев.

– Послушайте... – она вздохнула, – неужели это действительно необходимо? Зачем терять время за бессмысленными разговорами за едой? Мы оба взрослые, поэтому сможем продолжать вести себя, как будто ничего не было. Я с радостью забуду прошлую ночь.

А вот он не сможет забыть – в этом Керк уверен.

– И как взрослые люди, мы могли бы поужинать вместе. Мне на самом деле хочется есть, и я уверен, что вам тоже.

Ему показалось, что она откажется, но Салли, недовольно фыркнув, согласилась:

– Хорошо. Я сообщу своему охраннику, что ухожу с вами.

Ага. Тому коренастому парню, который сопровождал ее в баре.

– Вас всегда охраняют, куда бы вы ни пошли?

– Один из примеров папиной чрезмерной заботы. Когда я была маленькой и папина компания начала процветать, возникла угроза моего похищения. С тех пор он настоял, чтобы у меня был охранник. Поверьте, это не так гламурно, как выглядит.

– Едва ли это чрезмерная забота, – сказал Керк, помогая Салли надеть жакет. – Ваш отец серьезно относится к вашей безопасности.

Салли застегнула жакет на груди, скрыв от жадных глаз Керка просвечивающее сквозь блузку кружево белья.

– Он хочет знать, что со мной все в порядке.

– Я его понимаю – я тоже защищаю то, что принадлежит мне, – заявил Керк.

Салли подняла брови.

– Звучит немного первобытно.

– Скажу по-другому. Как и ваш отец, я очень серьезно отношусь к лежащей на мне ответственности.

– Ну, учитывая, что вы замещаете моего отца в данный момент, наверное, это должно подбодрить.

Керк улыбнулся:

– Я буду стараться изо всех сил, хотя бы ради вашего отца. Я его безмерно уважаю – можете быть уверены.

– Вы сказали, что знаете его большую часть жизни, а я понятия не имела, что он знаком с вами. Я позвоню Бентону, и тогда мы сможем идти.

Салли предупредила охранника, и они спустились в лифте на подземную парковку. Керк направился к своей машине – последней европейской модели внедорожника.

– Вы не должны так волноваться за отца. Я имею в виду, что его состояние стабильно.

– Я почувствую облегчение, когда узнаю, что ему лучше. Он выглядел совершенно безжизненным, а ему еще предстоит серьезная операция.

– Ваш отец очень сильный человек. И он получает первоклассное лечение. Салли, он выдержит.

Салли подняла голову и еле заметно улыбнулась.

Керк подождал, пока она усаживается на пассажирское место и застегивает ремень, затем закрыл дверцу и обошел вокруг с другой стороны.

– Какие у вас пожелания на ужин? – спросил Керк, выехав из паркинга.

– Что-нибудь быстрое и горячее.

– Тогда китайский ресторан?

– Подойдет.

Через пару кварталов Керк подъехал к одному из китайских ресторанчиков, где, как он знал, хорошо готовили. Он помог Салли выйти из машины, и их моментально усадили за столик.

– Что будете пить? – спросил он, когда официант принес меню.

– Только воду, спасибо.

Керк подумал, что им обоим, наверное, следует ограничиться водой, и попросил официанта принести ему тоже воду.

– Не возражаете, если я сделаю заказ?

Салли кивнула, и Керк попросил сразу принести закуску, а затем основное блюдо.

– Вижу, что вы на самом деле проголодались, – улыбнулась она, сняла пиджак и положила на стул рядом.

– Похоже, что так, – усмехнулся он.

Керк смотрел на нее через стол и видел просвечивающее сквозь блузку кружево. Да, он голоден, и ему хочется много чего, но только одно желание можно удовлетворить ужином. Он тоже снял пиджак, расстегнул манжеты рубашки и завернул их. Он видел, что Салли не сводит глаз с его рук. Даже в неярко освещении ресторана Керк видел, как румянец заливает ей щеки и шею. Она вспомнила, какие части ее тела касались его руки прошлой ночью? Господи, а она представляет, как безумно ему хочется снова коснуться ее?

Словно почувствовав его взгляд, Салли отвернулась и стала разглядывать посетителей. Потом распрямила плечи и посмотрела на Керка.

– Итак, что же такого важного вы не смогли сказать мне на работе?

Керк заерзал на стуле.

– Это насчет прошлой ночи... – Он замолк, подбирая правильные слова.

* * *

У Салли загорелись щеки. Зачем затрагивать эту тему? Она предпочла бы, чтобы они все забыли.

– Мы уже это обсудили, – прервала его Салли. – Да, неловкая ситуация... мы работаем под одной крышей после того, как вместе переспали. Что случилось, то случилось, и больше не повторится. Уверена, что мы сможем это забыть. Это не должно повлиять на наши служебные отношения, и я предпочла бы, чтобы мы оставили это в прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.